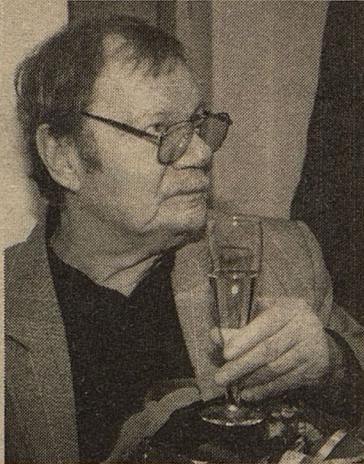

МИХАИЛ ПУГОВКИН ОСТАЛСЯ БЕЗ ПЕНСИИ

Моек. К. В. Ковалев. - 2000. - 11 мая. - с. 1, 8.
Народный артист добирался до Москвы на костылях

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

Немного пасмурными получились минувшие праздники для всенародного любимца Михаила Ивановича Пуговкина. Он собирался выступить в правительственном концерте к 9 Мая, отложил ради него три других... Не получилось. Он ждал выхода своей книги к этой дате — тоже не вышло: в издательстве бумаги не хватило. И, наконец, он надеялся переехать в новую московскую квартиру. И опять не сложилось.

Его решение перебраться из Ялты в столицу (о чем уже писал "МК") стало радостным известием для москвичей. Получив ордер и посмотрев свою новую квартиру еще в декабре прошлого года, Пуговкины продали жилье в Крыму (к слову, его прикупил Вилли Токарев — в качестве дачи), восемь месяцев обивали пороги ОВИРА, получая российское гражданство, и наконец поселились в гостинице "Мосфильма". Ждали, когда их квартира освободится. Но ожидание затянулось: бывшие жильцы никак не могут выехать. К счастью, Пуговкиных приютил двоюродный брат. Теперь они живут в маленькой комнатухе — с российскими паспортами, но без прописки. Пенсию, стало быть, получать не могут. Пользоваться льготами — тоже.

(Окончание на 6-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Но как настоящий фронтовик Михаил Иванович присутствия духа не теряет. Принимает наши поздравления с Днем Победы и вспоминает свою боевую молодость.

— В июне 1941-го я снимался в первой своей картине — "Дело Артамонова" — вместе с Михаилом Степановичем Державиным, Верой Марецкой. Шла моя сцена пляски, когда режиссер Григорий Рошаль пригласил нас в кабинет директора "Мосфильма". По радио выступал Молотов — объявил, что началась Великая Отечественная война. Я досрочно и вместе с другом, художником Драмтеатра

МИХАИЛ ПУГОВКИН ОСТАЛСЯ БЕЗ ПЕНСИИ

им. Каверина Борисом Барановым, ушел добровольцем в ополчение. Вместе с нами из театра на фронт ушли 25 человек, а вернулись только трое. Помню, нас, новобранцев, даже не во что было одеть — мы были в парусиновых тапочках, которые чистили зубным порошком, и в майках. Погрузили в автобусы и отправили на фронт. Из 90 автобусов после бомбежек уцелело всего два. Нам с моим другом повезло: мы остались живы...

Первый бой мы приняли под Ельней. Затем я попал в разведку, защищал Смоленск. Ранило меня 26 августа 1942 года под Ворошиловградом. Ранение было тяжелое — началась гангрена левой ноги. В полевом госпитале ногу мне спасли, но по ранению я был списан с фронта и два месяца на костылях добирался до Москвы. И вернулся в театр. Фронтowych наград не имею. Есть у меня единственная медаль — "50-летие Победы в Великой Отечественной войне".

В 1993 году, когда стала болеть раненая нога, я оформил инвалидность. Помогли мне в военном архиве Санкт-Петербурга, нашли нужные документы — где и когда я служил. Тогда в Крыму даже масло невозможно было купить. Нам говорили: "Вот оформите инвалидность — тогда будете получать масло". Я потом шутил: масло получаю, а есть его уже нельзя — изжога. А теперь вот правительство Москвы дало мне квартиру в самом

Миша Пуговкин перед уходом на фронт.

для меня знаковым доме, где жили великие артисты и мои учителя из МХАТа. Для меня это большой подарок.

Последние годы жизнь в Крыму становилась для Михаила Ивановича все тяжелее, работы вообще не стало. Он чувствовал себя там ненужным, забытым. Очень помог Александр Абдулов, у которого Пуговкин снимался в "Бременских музыкантах": свел с Валерием Шанцевым. Валерий Павлович был категоричен: "Достояние страны надо возвращать!" И уже через неделю чета Пуговкиных имела на руках смотровой ордер на квартиру. И где: в мхатовском доме в Глинищевском переулке! Это святые для Пуговкина стены: там жил его учитель Иван Москвин. Именно Москвин, узнав, что у Миши нет аттестата зрелости, отстоял перед приемной комиссией талантливого парнишку-фронтовика.

В ожидании переезда, без прописки и пенсии, супруги живут благодаря выступлениям, клипам, ролям Михаила Ивановича. "Слава богу, — радуется жена Ирина Константиновна, — он здесь востребован. Это счастье. Он прямо расцвел, помолодел, почувствовал любовь зрителей... Этот переезд был важен для нас не столько материально, сколько морально. Так что мы низко кланяемся правительству Москвы. И Валерию Павловичу с Юрием Михайловичем. Будем ждать столько, сколько потребуется".

Катя ПРЯНИК.